

ОСАДНОЧАТ

№ 2 (97), февраль 2013 года

Ежемесячная газета региональной общественной организации «ЛИГА АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ»

Нарды — игра и свободная

ходились в той же робе, в которой, видимо, они выполняют какие-то работы. К моему удивлению, не все осужденные, включая музыкантов, были выбриты... Все это к тому, что тюремная жизнь не просто сурова, она жестока и весьма далека от картин, которые создаются во время разных, в том числе экзотических, мероприятий в местах лишения свободы — например, конкурсы красоты, музыкальные конкурсы...

Музыканты из числа осужденных выступили с небольшой программой, исполнив популярные песни, в том числе «Не плачь, девочка». Представляя номер, вокалист сказал, что для осужденного, как и для солдата, главное — время, чтобы оно шло, приближая день освобождения. Среди музыкантов-любителей были очень хорошие. Клавишник играл здорово.

Завершив свою концертную программу, осужденные уступили сцену танцевальному коллективу «Лиги азербайджанцев Самарской области». Наши ребята под руководством Мирмагомеда Сейидли показали два номера. Улькер Алиева и Халил Ибрагимхалилов исполнили танец «Наз элеме». Мужская группа выступила с хореографической композицией «Джигиты». Азербайджанские танцы, надо отметить, осужденные восприняли с большим воодушевлением. Думается, что не только сама хореография, но и яркие национальные наряды наших танцоров сильно впечатлили заключенных, вынужденных жить в серой среде, носить серое, и, что скрывать, проживать серую жизнь. Ширван Керимов рассказывает, что после концерта один из осужденных подошел к нему и, поблагодарив его за концерт, сказал буквально следующее: «Как будто мы на воле побывали».

Нам говорили, что в колонии содержится немало людей таджикской национальности. Думается, для них выход на сцену руково-

дителя областной таджикской организации Даврона Юсупова запомнится надолго. Г-н Юсупов, кстати, в музыкальном сопровождении нашего Ашуга Нурмагомеда Алескерова, вдохновенно читал произведения классиков персидской поэзии в оригинале и в переводе на русский язык.

После концерта начался турнир по нардам. Об идее проведения и о самом турнире рассказал руководитель спортивной секции ЛАСО, участник турнира Эльчин Магеррамов: «Игра в нарды в Азербайджане больше чем игра, больше чем развлечение. Нарды есть в каждой семье. Многие азербайджанцы имеют семейные предания, связанные с игрой в нарды.

по сюжетам классических произведений азербайджанской литературы. То, что нарды любимая игра в местах лишения свободы — тоже история древняя. Этому есть несколько причин. Это очень простая и динамичная игра. Просто и не затратно и изготовление досок для нардов. Но иные доски для игры в нарды, созданные руками осужденных, являются произведениями искусства.

Турниры по нардам — это наша давняя мечта. Сначала в самой Лиге, а потом можно расширять круг участников. Турнир в Исправительной колонии был тестовым соревнованием, которое могло бы нам дать базовый опыт организационного характера. Но главное

В нарды, как мы знаем, играют не молча, не в спортивной тишине. Соперники соревнуются и в красноречии, то есть параллельно проходят словесные баталии. Для игрока очень важно не уступить и в словесной битве. Доски для игры в нарды — это тоже отдельная история. Во все времена были замечательные мастера по изготовлению этих досок, на которых создавались впечатляющие рисунки

было все же хоть на несколько часов создать праздничную атмосферу для людей, осужденных за тяжкие преступления, но остающихся нашими согражданами, нуждающихся в нашем милосердии.

Первоначально было запланировано участие четырех команд. Но в последний момент по неизвестным нам причинам журналисты отказались играть. ЛАСО представлял я и Абрах Багиров. Мы выиграли оба матча — с командами офицеров и осужденных. В итоге мы стали победителями, осужденные заняли второе место. Всем участникам турнира были вручены памятные медали и подарки. Осужденным передали несколько досок для игры в нарды».

Гости также ознакомились с тюремным бытом. По словам Ш. Керимова, столовые, спальные места производят хорошее впечатление — чисто, уютно.

Но как бы хорошо ни было в колонии, там нет одного — свободы. Так что дома лучше. В колонии немало и наших соотечественников. Это печально. Печально и то, что некоторые гордятся проведенным на неволе сроком. Нашли чем гордиться...

Фильм Василия Шукшина «Красная калина» начинается в концертном зале. «На сцену вышел широкоплечий мужчина с обветренным лицом и объявил: «А сейчас хор бывших рецидивистов споет нам задумчивую песню «Вечерний звон!» На сцену из-за кулис стали выходить участники хора один за другим... Хористы все были далеко не «певучего» облика» — это из сценария фильма...

Оказавшись в клубе Исправительной колонии №3 Главного Управления Исполнения Наказаний Министерства Юстиции Российской Федерации по Самарской области, я сразу вспомнил начальные кадры шукшинского фильма. (Кстати, премьера этой картины состоялась в 1974 году в Баку на Всесоюзном кинематографическом фестивале, где она удостоилась главного приза). Но сцена пока была пустая, и таковой она оставалась еще на значительное время, по неизвестным нам причинам начало концерта задерживалось. Зал был полный, что давало надежду, что хотя бы дыханием заключенных он несколько прогреется — было очень холодно...

21 февраля 2013 года почти два десятка человек, представляющие «Лигу азербайджанцев Самарской области» приехали в город Новокуйбышевск для участия на спортивно-праздничном мероприятии в Исправительной колонии №3. Инициатива его проведения принадлежит ГУФСИН по Самарской области и «Лиге азербайджанцев Самарской области». К большой радости замерзающих в зале людей (думаю, холодно было не только гостям, но и самим заключенным, потому что

они были одеты не совсем по-зимнему — видимо, так в помещении полагается), на сцене появились люди. Начальник колонии полковник Андрей Гурьянов, обратившись к залу, поздравил всех заключенных и гостей с Днем защитника отечества. Отбывающих наказание граждан также поздравил заместитель начальника ГУФСИН по Самарской области полковник Артур Маливанчук.

В своем выступлении председатель Правления «Лиги азербайджанцев Самарской области» Ширван Керимов сказал, что люди, отбывающие заслуженное наказание, не перестают быть гражданами страны. В годы Великой Отечественной войны освободившиеся из заключения люди достойно сражались против немецких оккупантов. Поэтому, подчеркнул Ш.Керимов, мы хотели, чтобы праздничное настроение сегодня было и у всех находящихся здесь людей. Поздравив заключенных с Днем защитников отечества, руководитель ЛАСО пожелал им скорейшего освобождения и возвращения к своим родным и близким.

Потом на сцене появились музыканты — осужденные в тюремных робах... Возвращаясь к фильму «Красная калина», обращаем внимание на то, что все участники хора осужденных на сцене гладко выбриты, тюремная одежда у них чистая и выглядит даже как новая. Василий Шукшин в своем творчестве был далек от приукрашивания действительности, тем не менее, некоторой эстетизации тюремного быта избежать не удалось и ему... А музыканты из числа осужденных в Исправительной колонии №3 на-

КУДА И КОМУ ОБРАЩАТЬСЯ? И СТОИТ ЛИ?

26 февраля 2013 года в «Лиге азербайджанцев Самарской области» состоялось траурное мероприятие, посвященное очередной годовщине Ходжалинской трагедии. Своими соображениями поделились Ширван Керимов, Рахман Алиев, Самед Гусейнов, Ровшан Кулиев, Рамиз и Физули Гусейновы и др.

Ширван Керимов рассказал о своей поездке в Москву, где накануне прошла встреча руководящего состава Федеральной национально-культурной автономии российских азербайджанцев и Союза азербайджанских организаций России с представителями общественных и правозащитных организаций. Мероприятие было посвящено 21-й годовщине Ходжалинской трагедии. (С подробным отчетом о встрече можно ознакомиться в Интернет портале «Азеррос»). Надо отметить, что, несмотря на громкую информационную шумиху, статус участвовавших на мероприятии политиков и общественных деятелей был весьма невысоким. То есть это были не те авторитетные и влиятельные люди, чьи голоса могут быть услышаны на самом высоком по-

чему на тех встречах обсуждаются кулинарные вопросы, а не тема признания военных преступлений? То есть, высказывать свои претензии в лицо армянам мы стесняемся, а обращение принимаем к Путину. Как это понять?

Еще одна деталь: Аббас Аббасов, теперь возглавляющий практически две федеральные организации, не будучи гражданином России, рассуждает о лицах, ответственных в гибели ходжалинцев. Это говорит человек, который в 1992 году занимал высокий пост в азербайджанском правительстве. В правительстве, которое обязано было обеспечить защиту города или эвакуировать людей. Ни то, ни другое сделано не было.

На встрече были весьма сомнительные люди, например, Рустам Арифджанов. Хорошо помнится, как в начале армяно-азербайджанского конфликта, будучи успешным московским журналистом, этот господин активно отмежевывался от азербайджанцев, выдавая себя за татарина. И рассказывал истории об антиармянских настроениях азербайджанцев. Когда в его классе в бакинской школе старостой выбрали армянку, азербайджанцы сильно обиделись, потому что они не любили армян, говорил этот господин. Несколько лет назад с ним

ну, а не пытаться возлагать ее на других, даже на самые авторитетные международные организации», - сказал Ш. Керимов.

Физули Гусейнов выразил мнение, что «азербайджанские дипломаты работают слабо и непрофессионально». По словам г-на Гусейнова, существуют четыре резолюции Генеральной Ассамблеи ООН относительно оккупации азербайджанских территорий, но в них Республика Армения не признается агрессором. Азербайджанским дипломатам, считает Физули Гусейнов, за прошедшие годы так и не удалось добиться признания международным сообществом того факта, что республика Армения является непосредственным участником военного конфликта и азербайджанские территории оккупированы ее вооруженными силами.

По мнению Р. Алиева, непре-

должны проходить в Баку, где расположены большое количество посольств зарубежных стран и разные международные организации. Это практически не происходит потому, что деятельность большинства политических, общественных, молодежных организаций объявлена вне закона и любое публичное выступление, как правило, заканчивается задержаниями и арестами.

Самед Гусейнов с сожалением отметил, что все, что делается в рамках «четверки», не вызывает оптимизма. Создается впечатление, что все усилия направлены на то, чтобы сохранить статус-кво.

Рахман Алиев подчеркнул, что территориальные претензии у наших соседей возникли не в перестроечную эпоху, а гораздо раньше. Еще в шестидесятые годы существовала организация «Крунк», уже тогда активно шел сбор фи-

ство для съемок фильма. Они отказывались от студенческих завтраков и обедов ради осуществления патриотической цели», - говорил Р. Алиев. (Конечно, пример хороший. Но разве нашим студентам старшее поколение много подобных примеров показывает? Чтобы донести свое мнение до государственных органов, чтобы быть услышанным, диаспора должна быть авторитетной. Авторитет же диаспоры определяется не простой численностью. Авторитет создают диаспорские организации, которым для эффективной деятельности нужны средства. Много ли людей жертвуют деньги на нужды нашей организации? Зачем стыдить студентов, получающих мизерную стипендию, если взрослые наши соотечественники, имеющие бизнес или хорошо оплачиваемую работу, не желают даже рубля потратить на наши художественные коллективы и иную деятельность, охотно занимаясь при этом патриотической демагогией? — **Очаг**) Вместе с тем Р. Алиев отметил, что тезис о том, что два народа — азербайджанцы и армяне — несовместимы, надуманный и не имеет под собою никаких исторических оснований. Наоборот, примеров настоящей дружбы и добрососедства огромное количество. Они были во все времена.

Состоялся показ художественного фильма «Ходжа». Картина создана на киностудии «Бакы-фильм». Автором сценария и режиссером фильма «Ходжа» является Вагиф Мустафаев. В главных ролях снимались Ильгар Мусаев, Нигяр Бахадургузы, Тельман Алиев, Наджиба Гусейнова, Эльмира Ягубова и другие. С художественной точки зрения «Ходжа» имеет массу изъянов, заметно, что фильм сделан на скорую руку. Истории, из которых складывается сюжет, схематичны и поверхностны. Но у картины есть и достоинства. Создается впечатление, что азербайджанцы вновь осваивают кинематографическое искусство, которое мы многие десятилетия назад обогатили картинами мирового уровня. Приятно, что научились снимать батальные сцены. Это дает надежду, что мы и воевать научимся.

Или уже научились?

литическом уровне при решении такого важно вопроса, как армяно-азербайджанский конфликт или оценка ходжалинской трагедии. «Затем наступил торжественный момент: Асиф Магеррамов зачитал Обращение к президенту России, главам государств-сопредседателей Минской группы ОБСЕ, Совету Федерации и Государственной Думе Российской Федерации», - читаем в информационном отчете. В чем торжественность момента? К тому же практически все русские участники встречи о ходжалинской трагедии говорили весьма обтекаемо, в духе «как бы чего не вышло». Другой нюанс: Азеррос осенью с поспешностью, достойной лучшего применения, провела две встречи с Союзом Армян России. По-

произошло невероятная метаморфоза: объявив себя азербайджанцем, он стал активно изыскиваться в любви к исторической родине. Сколько он за свою любовь берет, можно только гадать. Говорят, что, например, Юлий Гусман берет очень много...

Нужно ли нам сочувствие таких людей?

Ширван Керимов сказал, что он был против принятия Обращения. «Кто более или менее подробно знаком с геополитической конфигурацией региона, понимает бесперспективность подобных обращений к российскому президенту. Это наша проблема, мы должны отойти от неустанных попыток вызвать сочувствие у других. Мы, азербайджанцы, должны осознать свою ответственность за стра-

вильно сказать, что не сделано ничего. В некоторых странах массовое убийство жителей Ходжалы признано геноцидом на официальном уровне. Факт геноцида в отношении ходжалинцев также признали четыре штата США.

Ровшан Кулиев выразил сомнения относительно возможности мирного урегулирования карабахского конфликта.

Рамиз Гусейнов заметил, что в разрешении конфликта, в ликвидации тяжелых последствий войны должно быть широкое участие азербайджанской общественности. Но официальные власти любые активные действия со стороны общественных организаций жестко пресекают. Все акции с требованием признания Ходжалинской трагедии, прежде всего

нансовых средств. Планы высылки азербайджанцев из Армении имелись тогда же. Он рассказал о регулярных нападениях, которые армяне совершали на азербайджанцев в его родном районе Сисяне в дни, когда отмечались годовщины геноцида армян. Некоторые из этих нападений завершались трагически. «Вообще нам стоит учиться у них патриотизму. Армянские студенты складывались своими стипендиями, чтобы собрать необходимое сред-

В ночь с 25 февраля на 26-е 1992 года армянские вооруженные формирования при поддержке тяжелой техники и личного состава 366-го мотострелкового полка бывшего СССР, расквартированного в городе Ханкенди (Степанакерт), осуществили захват города Ходжалы.

Штурму города предшествовал массированный обстрел из артиллерийских орудий, тяжелой военной техники, начатый еще вечером 25 февраля. В результате в городе вспыхнул пожар и к пяти часам утра 26 февраля город был практически полностью облит пламенем. Население, оставшееся в городе, примерно около 2500 человек, вынуждено было покинуть свои родные дома с единственной надеждой пробыть в направлении города Агдам, районного центра, являющегося ближайшим пунктом населенным преимущественно азербайджанцами.

Но этим замыслом не суждено было сбыться. Армянские вооруженные формирования, при содействии военной силы мотострелкового полка, разгромившие город Ходжалы с особой жестокостью учинили расправу над мирным населением. В результате:

Убито 613 человек, из них, детей - 63; женщин - 106, пожилых - 70 человек.

8 семей уничтожены полностью

25 детей потеряли обоих родителей,

130 детей потеряли одного родителя

Ранено - 487 человека, из них, детей - 76;

Люди побывавшие в заложниках - 1275 человека

Пропало без вести - 150 человек

Причинен колоссальный ущерб государству и личному имуществу граждан оцениваемый в 5 млрд. рублей (в ценах на 01.04.92 года).

ДОМОЙ ВЕРНУЛСЯ МУЖЧИНА

Джейхун Дамиров недавно демобилизовался. Службу он проходил в 23-й Мотострелковой бригаде, которая дислоцируется в поселке Кряж. К сожалению, встречать своего сына из армии Махиру Дамирову не удалось — незадолго до этого радостного события в жизни своей семьи он трагически погиб в автомобильной аварии. Теперь Джейхуну предстоит испытание даже сложнее армейского. Он — мужчина в семье. Надеемся, что Джейхун справится.

Рашид бей и Хавер ханым. Незавершенный дастан

Некоторое время назад мне позвонил Расул Алиев и сказал, что есть одна азербайджанская семья в Кинеле, с которой стоит познакомиться. «У этой семьи просто невероятная история. К сожалению, Рашид муаллим незряч и в Самаре не бывает. Хорошо бы самим поехать к ним», - сказал он.

Последний день февраля я впервые в жизни отправился в Кинель. Там меня встретили сын Рашида Аскеровича Вагиф и Расул Алиев. В прихожей квартиры, находящейся то ли на втором, то ли на третьем этаже, нас встретили хозяева - Хавер ханым и Рашид Мамедовы. Открыв нам дверь, хозяйка тепло поприветствовала Расула, с которым они давно знакомы. Рашид Аскерович стоял несколько в стороне, ближе к двери в гостиную. Он мне удивительно напомнил моего товарища по Азербайджанскому университету, хорошего детского поэта Эмиля Мехтиева. Лицо слегка повернуто вбок, незрячие глаза как бы устремлены куда-то в даль, где он, возможно, в пустынной тьме своим воображением создал оазис света... Мы подошли к нему ближе, поздоровались и вошли в гостиную...

- Значит, мы с вами оба родились в конце года. Вы в ноябре, а я 27 октября 1945 года в городе Кагане Бухарской области Узбекской ССР, - членораздельно и почти официальным тоном сообщает мне хозяин квартиры, который, предусмотрительно опередив меня, первым спросил о моем возрасте.

- Как ваша семья там оказалась?

- Это я потом скажу. Все по очереди, по порядку. Город Каган - это прежде всего крупная железнодорожная станция Бухара 1. А почему станция была построена не в Бухаре, а в двенадцати километрах от нее - это эмир Бухарский так распорядился. Железнодорожная станция предполагала наличие многих приезжих специалистов, конечно, в первую очередь русских. А эмиру не хотелось иметь в своем городе людей с европейским образом жизни.

лись в одну мелодию...

- А теперь отвечаю на ваш вопрос по поводу того, как мы туда попали. Отец мой Аскер Гасан оглы родился в 1915 году в Ереване. Мои предки жили там. В том же году, в 1915, семья отца бежала из Еревана. Азербайджанцев же армяне выгоняли не только в 1989 и в 1948. В 1915 году тоже выгоняли. Семья моего деда бежала в Гянджу. Оттуда через некоторое время они выехали в Ургенч. После моей бабушки у дедушки было еще два брака. Третьим браком он женился на узбечке, от которой было шесть детей. А мой отец и мой родной дядя Гусейн воспитывались в детском доме.

ную школу и поступил в железнодорожный техникум в Самарканде. После окончания техникума меня призвали в армию. Службу проходил в Байконуре, работал по специальности в железнодорожном вокзале. В июле 1968 году демобилизовался, вернулся в Каган, устроился на работу на станцию. Поступил в Бухарский филиал Ташкентского политехнического института по специальности ПГС.

- А почему не в железнодорожный институт?

- Потому что филиала железнодорожного института в Бухаре не было. Надо было ездить в Ташкент. Вот сын мой Вагиф железнодорожный институт окончил...

Большую часть времени, пока я беседовал с Рашид муаллимом, Вагиф тоже сидел за столом. Когда считал необходимым, пытался вносить свои поправки или уточнения в ответы отца, который, тем не менее, настаивал на своем: «Я-то лучше помню» или «я-то лучше знаю»...

- 30 сентября 1968 года я женился, - продолжает Рашид Аскерович...

Я не сомневаюсь, что женился он на той самой женщине, которая время от времени входит в комнату. Она уже подала чай и несколько раз предлагала покушать. Жену Рашид муаллима зовут Хавер ханым, несмотря на зрелые года, она сохранила стройную фигуру. В отличие от мужа, она смуглая. Вагиф, видимо, пошел в маму...

- А как нашли жену-азербайджанку в Кагане? - спрашиваю я.

- В Кагане азербайджанцев было много. Но жену нашел не в Кагане. Она в Ленинабаде, который теперь Ходжент, окончила музыкальную школу, приехала в Бухару и поступила в музыкальное училище, в дирижерское отделение...

- А как ее семья попала в Узбекистан? - спросил я практически в тот самый момент, когда Хавер ханым в очередной раз вошла в гостиную.

- Так же, как и мои предки, но я не хочу об этом рассказывать, - говорит Рашид муаллим. На лице его выражается сердитость. Хавер ханым начинает что-то о своей семье говорить, но Рашид муаллим резко ее прерывает.

- Нет, ничего не рассказывай. Ты же не хотела, чтобы про тебя писали? Так и не рассказывай. Пусть не пишут. Расскажешь в другое время...

Если опять же не серьезное и сердитое выражение лица Рашид муаллима, я бы подумал, что это просто розыгрыш, то есть он с Хавер ханым специально перед гостем разыгрывают супружескую сцену. Но это был не розыгрыш. Я догадывался, что, видимо, еще долго до моего приезда, когда Расул Алиев им предложил встретиться со мной для записи семейных воспоминаний, Рашид Аскерович, хоть и не сразу, но согласился, а Хавер ханым - нет. По каким причинам, не услышав их от Хавер ханым, сказать не могу. Возможно, рассказ Расула Алиева об «азербайджанском журналисте», тем более живущем в Самаре и работающем в маленькой азербайджанской газете, у них, особенно у Хавер ханым, особого энтузиазма не вызвало. За те несколько часов, пока я находился в гостях у Мамедовых, мне рассказали немало мошеннических сюжетов, героями которых были азербайджанцы. Рашид Аскерович с возмущением говорил о наших соотечественниках, бессовестно «кинувших» наших же соотечественников... Хотя, по моим наблюдениям, к Расулу Алиеву в этой семье относятся очень тепло, даже его рекомендацию, видимо, Хавер ханым не расположили ко мне - надо уточнить, еще до того, как я у них появился. Возможно, они даже обо мне думали если не как о мошеннике, то по крайней мере как о человеке, который выдает себя за другого, в моем случае за журналиста. Сами подумайте, что за недоразумение - азербайджанский журналист в Самаре? Это черт знает что...

Если дальше пофантазировать, можно предположить, что увидев в качестве журналиста человека преклонных лет и не имеющих явных намерений совершить мошенничество, Хавер ханым изменила свое намерение «не сотрудничать с сомнительным азербайджанским журналистом» и решила поучаствовать в разговоре. Но тут восстал Рашид Аскерович: «Ты же не хотела? Ну и не надо». Хавер ханым покорно вышла из гостиной. Было крайне досадно, что мне не удастся услышать важную часть семейной истории...

- В 1969 году я стал работать в НГЧ. Это учреждение гражданских сооружений при ЖД. Мы обслуживали дома, станции, школы, детсады, занимались ремонтом вагонов. Тогда же получил коттедж четырехкомнатный, с небольшим земельным участком. На некоторое время ушел в ПМК, а в 1972 году вновь вернулся в ЖД. Смена мест работы у меня связана была с оплатой труда. Платили мало...

- А дополнительных доходов не было? Мои родственники тоже жили в железнодорожной станции, некоторые были железнодорожниками. Знаю, что должностные лица воровали, а воровать было что...

- У нас в Кагане такого не было. Может, кто-то что-то воровал, но я никогда этого не делал. Значительно позднее, когда Союз распался, русские уехали, а на их места пришли местные, нравы изменились. А в семидесятые годы ничего этого не было...

В 1974 году меня назначили старшим инженером контейнерной площадки...

- У меня по этому поводу тоже вопрос. В Азербайджане в те же времена за любую должность, за любое продвижение на работе люди платили, если у них не имелось высокопоставленных покровителей. Там за должность не платили?

- У нас этого не было. Человека ценили по умению работать. Но во времена всеобщего дефицита я в какой-то мере пользовался служебным положением. Начальник контейнерной площадки была престижная должность, контейнеры ведь нужны были всем, кто занимался грузоперевозками. Используя это обстоятельство, я доставал все нужные для меня, для семьи вещи. Конечно, я за все платил, но тогда и за деньги многие вещи не просто было купить.

С 1977 года я стал начальником газопроводного участка. Проводил магистральный газопровод по Узбекистану, Таджикистану. В то время дома бывал редко. Все семейные тяготы легли на жене. Она вела домашнее хозяйство, детей нянчила, меня нянчила. Всю жизнь она всех нас на своей шее таскала...

- Она не преподавала музыку?

- Нет, из-за детей она пошла работать в детсад. Чтобы дети были при ней. Она замечательная мать, детей воспитала прекрасно. Я очень горжусь своими детьми...

- Дети музыка обучались?

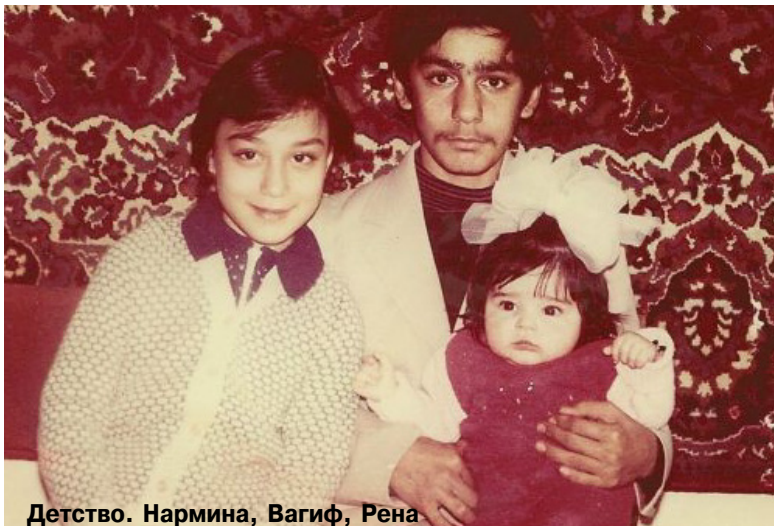
- Нет. Наверное, в меня пошла - мне медведь на ухо наступил... Сын железнодорожником стал. Старшая дочь Нармина в Бухаре окончила газовый техникум, работала в домоуправлении, в локомотивном депо. Потом уехала в Германию к родственникам матери. (Оказывается, у Хавер ханым есть родня в Германии. Хорошо бы спросить, но она уже не ответит - Рашид Аскерович запретил...) Вышла замуж за немца. Теперь у них двое детей.

- А семья мужа знает, что она азербайджанка?

- Конечно. Мальчиков свекровь быстро крестила, чтобы мама вдруг не сделала им обрезание... Дочь приезжает к нам. Выучила немецкий, баварский диалект. Мы очень довольны. Младшая дочь Рена окончила гуманитарный институт. Уехала в Москву. У нее теперь хорошая работа. Пока не замужем. Рисовать любила. (Вагиф идет в другую комнату, оттуда возвращается с картиной, которую написала сестра). Теперь она увлеклась фотографией. Хорошо у нее получается, на профессиональном уровне.

Вагиф женился в 1998 году. У него две дочери. Семья у сына распалась, бывшая жена живет в Самарканде, внуки с ней...

(Окончание на стр. 4)

Детство. Нармина, Вагиф, Рена

- Выходит, что станция старая?

- Старая. Строили ее русские. Машинисты, путейцы, связисты тоже были русскими. И население города в основном было русское.

- А само здание станции красивое?

- Очень красивое. Так вот я родился в таком городе. Все там говорили по-русски. Была одна узбекская школа, остальные школы были русские. Я, как и все в нашей семье, ходил в русскую школу. До этого был русский детсад. Всю жизнь говорил по-русски. Поэтому на азербайджанском языке говорю плохо...

На самом деле Рашид муаллим на азербайджанском говорит удивительно хорошо. Музыкальные нюансы самых разных азербайджанских напевов у него сложи-

- Их туда сдали?

- Да, сдали. После детского дома отец и дядя оба окончили Бухарский педагогический институт. Отец по направлению попал в Каган. Преподавал химию, математику, физику и даже немецкий язык. Отец умер в 1976 году 12 апреля, в день космонавтики...

Мать моя Бадам жива и здорова. Ей 91 год. Живет в Кагане с дочерью, с моей сестрой Солмаз. Еще одна моя сестра Алмаз живет здесь, в Кинеле. Род моей матери старинный. В числе моих предков были и персы. Дедушка Султан родился в горном селе Баскал. Еще один дедушка был из Шемахи. Семья моей матери в Кагане жила давно. Это была купеческая семья. А бабушка Бахар была учительницей.

В 1961 году я окончил семилет-

Каган. Дворец эмира Абдул Ахат хана

Вагиф с бабушкой Бадам

Каган. Тетя Солмаз провожает племянника

YANIRAM, A DAĞLAR...

Əşitdim Azərbaycan prezidenti Laçın və Kəlbəcər rayonlarının icra başçılarını çıxarıb yerlərinə təzələrini qoyub, gözlərim çıxdı kəlləmə. Dedim başım qarışıb Rusiyada kəfə, xəbərim olmayıb ki, haçan zat-aliləri İlham Əliyev torpaqlarımızı alıb ermənilərdən. İndi də almayıb, çoxdan alıb ki, yazıtmayan icra başçıları çıxarır. Burda bir Kəlbəcərlə tanışım var, hərdən-hərdən gəlib oturur Volqanın qırağında, qarşısındakı Jiquli dağlarına baxıb ağlaya-ağlaya deyər: «Yanıram a dağlar!» və ağlayar. Yəni Kəlbəcər dağlarından ötrü yanıb ağlayır. Zəng vurdum ona ki, a kişi, burda ağlamaqdan gözlünün qarası gedib, özünə yazığın gəlsin,

Kəlbəcəri prezidentimiz ermənilərdən çoxdan alıb, icra başçısının birini çıxarıb o birini qoyur. Kəlbəcərlə də yenə Volqanın qırağında oturub ağlamağındaymiş, ağlaya-ağlaya dedi ki, ay Mirzə, ürəyimi niyə qana döndərirsən, əsil Kəlbəcər ermənilərdədir, icrasını da onlar edirlər, bizdəki Kəlbəcər Bakıda bir idarədir ki, bir xeyli adam ora yığılıb pul yeyir...

Kəlbəcərlinin məlumatından həm məyus oldum, həm narahat. Əgər Sarqsyen eşitsə ki, Azərbaycan prezidenti Laçına, Kəlbəcəra, Zəngilana yalandan da olsa icra başçısı qoyur, buna çox acığı tuta bilər. Lənət şeytana, bir də görldün sürüb gəldi Bakıya...

Ancaq demək olmaz ki, Azərbaycan hökumətini işğal olunmuş torpaqlarımız maraqlandırmır. Maraqlandırır, çox maraqlandırır. Bu yaxınlarda Azərbaycanın ilk peyki kosmosa çıxıb. Peykimiz gözəl Şuşanın, gözəl Zəngilanın, gözəl Laçının, gözəl Ağdamın, gözəl Kəlbəcərin gözəl şəkillərin çəkib Azərbaycana göndərir. Azərbaycanda bu şəkillərə baxan qaçqınlar deyirlər ki, bizə daha torpağın qayıtmağı lazım deyil, bu şəkillərə baxmaqla yurdumuzu gedib görmüş kimiyyik. İndi Azərbaycan arvadlarının çoxu peykimizə göydə çıxan təzə ocaq kimi baxır. Peykə nəzir deyənlər də çoxdur... Peyk də ki, adi peyklərdən deyir, adam kimi dil bilir, hər iş bacırır. Orbitə çıxandan kosmosda milli öndərin iyirmi beş heykəlini qoyub, onun doxsan illiyi münasibətilə tingləri Dubaydan gətirilmiş yüzlərlə əcaib palma əkib ki, onların çoxu tutub... Gözzəl peykdir! Vallah, çox fərəhlənirəm, nahaq mənə deyirlər ki, guya mən millətin paxılı və həтта düşməniyəm...

Günlərin bir günü mənə xəbər gəldi ki, səni filan kafeyə qonaq çağırırlar. Getdim, gördüm ki, bir neçə soydaşımız oturub, çox zəngin bir süffə açılıb. Dedilər ki, Mirzə, sən nədənsə həmişə bizim gözzəl millətimizi, gözzəl Bakımızı, gözzəl prezidentimizi, gözzəl Mehriban xanımı tənqid edirsən. Biz bu fikir-dəyik ki, yəqin sən qarnın acdır, ona görə heç nə xoşuna gəlmir. Bax, qabağında gözzəl millətimizin bütün gözzəl xörəkləri var. Ye,

doy, ürəyin açılısın, gözlünə işıq gəlsin, gözzəl Azərbaycanımızın gözzəl nailiyyətlərini gör. And-aman elədim ki, pəhrizliyəm, elə su ilə, hava ilə dolanıram, millətə də, prezidentə də, onun arvadına da hörmətim böyükdür. Dedilər Mirzə, iştahın yoxsa, yaxşı Artsax arası var, yüz əlli vur, giriş yeməyə. Dedim mən ara qırmıram, özü də erməni arası ola. Dedilər Mirzə, bəs eşitməmişəm ki xristianlarda şəraba İsanın qanı kimi baxırlar, biz də erməni arasını ermənilərin qanı kimi içirik. Prezidentimiz də Sarqsyenla görüşəndə erməni konyakı içir. Yaxşı, erməni arası içmirsən, al bir dənə tacik siqareti çək...

Soydaşların qəlbinə dəyməmək üçün siqareti damağıma qoydum. Onlar da hərəsi birini yandırdı. Sonra da televizoru qoşub atdılar AzTV-yə. Tacik siqaretini tüstülədə-tüstülədə gözlüm zillədim televizora. Bəh-bəh! Ekranı millət gözlümün qabağandan keçir – görürəm doğrudan da gözzəl millətdir. Prezidenti göstərilir – prezident gözzəl. Mehriban xanımı göstərilir – gözzəl. Polislər camaatı vururlar – gözzəl. Dəyənəkləri – gözzəl. Söyləşləri – gözzəl. Tümləri – gözzəl...

Haçan yatmışam, xəbərim olmayıb. Kim mənə evə gətirib – bilmirəm. Ancaq tacik tütününün dadı damağımdan getmir. Onu bilirəm ki, o siqaretin birini də çəksəm, Yeni Azərbaycan partiysına girməyə ərizə verəcəyəm...

Mirzə ƏLİL

Рашид бей и Хавер ханым. Незавершенный дастан

(Окончание. Начало на стр. 3.)

Все это время Вагиф сидит напротив меня. Когда речь зашла о его дочерях, я подумал о том, как он переживает разлуку со своими детьми. По выражению его лица трудно было догадаться, привык ли он к сложившейся ситуации или живет с неотступной тоской по дочерям. Через два дня я получил от него обещанные семейные фотографии по почте. Сразу бросился мне в глаза его электронный адрес, составленный из имен двух его дочерей...

- Когда в Россию переехали?
- В 1994 году. До этого я продолжал работать начальником участка НГЧ. Но станция уже была не та, экономика среднеазиатских стран была в упадке, не было грузопотока. Я практически был безработный, к тому же русские ушли, а местные стали везде продвигать своих, насаждать свои порядки. Я взял отпуск, приехал в Россию. В Азербайджане мне нечего было делать. Там в то время была разруха, к тому же мы русскоязычные. Поэтому я оказался в России. Обьехал Ростов, Волгоград, Саратов. В Саратове мне предложили должность начальника участка НГЧ. Но не сработался с вышестоящим начальником. Приехал в Самару. Мне предложили Уфу и Кинель. Я выбрал Кинель. Тут тоже стал начальником участка. Через два года мне дали вот эту квартиру. Продал в Кагане коттедж за бесценок и перевез семью сюда.

- Не тяжело было в России первое время?

- Нисколько. Я же в Казахстане служил. Там летом как в Африке, а зимой как в Сибири. Поэтому я к морозам с армии привыкший был.

- А в Азербайджане бывали?

- За всю жизнь только один раз. И всего два дня. Это было в 1993 году. Тогда же война там шла. Тяжелая там ситуация была, везде беженцы, есть нечего...

- Что для вас Азербайджан?

- Что за вопрос? Конечно, родина. Мы в Узбекистане, когда в Азербайджане шла война, деньги собирали, чтобы помочь, а вы еще

спрашиваете... Для всех азербайджанцев родина – Азербайджан. В любой другой стране, как мы образованны ни были, как давно бы ни жили в ней, как бы хорошо ни говорили на местном языке, на нас будут смотреть как на приезжих...

- А жена туда ездит?

- Ездит. Она в восторге от Баку. Но не хочу об этом говорить. Она же сама не хотела... Вагиф был несколько лет назад. Понравился город...

- Вот рухнул Советский Союз и последствия коснулись и вас. Не жалеете, что так все случилось?

- Нет, не жалею. В Советском Союзе человек не был свободным. К тому же репрессии коснулись и моей семьи. Дедушка Алиш был арестован в 1938 году и умер Архангельской тюрьме. Что мне жалеть? Репрессированы и родные жены. Но я он них не буду говорить. Она же сама не хотела...

- Что произошло с вашим зрением?

- У меня давно был сахарный диабет. Была катаракта, перенес несколько операций. Ко всему прочему я в 2005 году еще в аварию попал... Теперь, к счастью, появилась возможность и слепым читать электронные книги. Вагиф скачивает мне. Есть в Самаре библиотека для слепых, оттуда мне тоже присылают электронные книги.

- Хороший у них фонд?

- Хороший. Богатый фонд. Я всю жизнь читаю. И всю жизнь собирал книги. Этот шкаф, который видите, далеко не все. Книги у нас по всей квартире. И под диваном...

Напротив меня большой книжный шкаф, весь заставленный собраниями сочинений. Среди них различаю знакомый мне четырехтомник Сервантеса в оранжевой обложке. Мечта многих книголюбов в далекие советские годы... Книги, кстати, были частью нашей многочасовой беседы за гостеприимным столом Мамедовых. Рашид Аскерович время от времени углублялся в историю Центральной Азии. В этой семье, чьи родовые линии могли бы составить карту посложнее евразийской, историю любят. Несколько

раз возникал спор между отцом и сыном. Мне показалось, что Вагиф в любом случае, если даже чувствует свою правоту, уступает родителю. В свою очередь Рашид Аскерович, если он повысил голос на сына в пылу спора, уже через секунду меняет тон, обращается с ним ласково. «Теперь в этой четырехкомнатной квартире мы с женой остались один», - грустно говорил Рашид муаллим. Вагиф живет в Кротовке, где он начальник участка НГЧ. У родителей бывает наездами. Возможно, к его приезду или для нас, гостей, Хавер ханым приготовила оригинальную, до сих пор мне не известную разновидность бозбаша, в котором вместо картошки – тыква... Стол, надо сказать, в гостиную в ходе разговора периодически накрывался и, кроме бозбаша, были предложены другие замечательные образцы кулинарного искусства. Сыграть нам что-нибудь на пианино Хавер ханым отказалась: «Сто лет не играла». Возможно, тоже из-за не достигнутого согласия с мужем относительно журналиста, то есть меня. Но нам все же удалось увидеть не только кулинарное искусство хозяйки. Хавер ханым взялась за сложнейшую вышивку по одной из картин К. Брюллова. Работа выполнена только на половину. Она сказала, что работы еще полгода...

Уходя, я долго извинялся за учиненные хозяевам неудобства. Они в один голос говорили, что им было приятно и предлагали приехать еще. Может, съездим. Если рассказать нашему председателю о бозбаше с тыквой, обязательно захочет попробовать и сам за руль сядет. Есть другой повод: увидеть вышивку законченной. Еще слушать историю Хавер ханым. Просто поглядывая с людьми, которые, меняя страны, меняя города, меняясь в годах, неся тяжелые утраты, сохраняют любовь к жизни и человеческое достоинство. Не менее удивительно то, что путешествуя по пространству и по времени, они сохранили свою азербайджанскую душу...

Х.Х.

Четвертого марта 2013 года исполнилось 45 лет члену Правления «Лиги азербайджанцев Самарской области», уроженцу Лерика Рамизу Гусейнову. Товарищи и коллеги его высоко ценят как человека, чья общественная деятельность направлена на консолидацию всех азербайджанцев независимо от их этнической принадлежности. Многие делается Рамизом Гусейновым и для сохранения талышского языка и культуры.

Правление ЛАСО поздравляет Рамиза без с днем рождения, желает ему здоровья и успехов в бизнесе и в общественной деятельности.

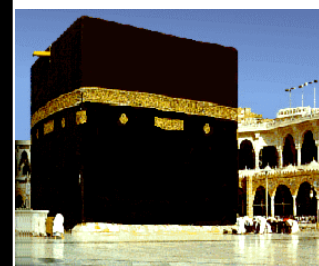
Служит спасателем

Минувшим летом в семье Светы и Сабира Бабаевых появился еще один дипломированный юрист: окончил юридический факультет Самарского государственного университета Сеймур, младший брат Сабира Бабаева. Выручать, спасать в качестве юриста кого-либо Сеймур еще не успел, но спасателем уже стал. В настоящее время Сеймур проходит военную службу в 1001 спасательном центре МЧС. Скорейшего возвращения домой, Сеймур!

«Samara vilayəti azərbaycanlılarının Liqası»nın İdarə heyəti Mətanət, Şahbala və

Müşfiq Dəmirovlara əzizləri Fuad İsmayilov və Mirbəşir İsmayılının faciəli həlakı münasibətiylə dərin hüznə başsağlığı verir və dərdlərinə şərik olurlar.

ОЧАГ

Информационно-аналитическая газета

Главный редактор
Хейрулла ХАЯЛ.

Учредитель – Региональная общественная организация «Лига азербайджанцев Самарской области».

Адрес редакции и издателя: 443009, г. Самара, ул. Воронежская, дом 9, ГУСО «Дом дружбы народов», офис 215. Телефон 995-35-78 (доб. 312), факс 997-15-84. E-mail: Qardash2008@rambler.ru

Мнение авторов публикаций может не совпадать с мнением редакции.

Время подписания к печати:

по установленному графику - 07.03.2013г. в 12.00

фактически – 07.03.2013г. в 10.00

Отпечатано в ОАО «Типография «Солдат Отечества» г. Самара, ул.Авроры, 112б.

Заказ № Тираж 900 экз. Распространяется бесплатно.